

Евгений Мясников
Директор Центра проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии
О роли ядерного оружия в мировой политике и в обеспечении безопасности
России и ее союзников
03-07-2013

**Текст выступления Евгения Мясникова, директора Центра проблем
контроля над вооружениями, энергетики и экологии перед участниками
Международной Летней Школы ПИР-Центра по проблемам глобальной
безопасности**

Абрамцево, 3 июля 2013 г

**О роли ядерного оружия в мировой политике и в обеспечении безопасности
России и ее союзников**

Вначале я хотел бы обратить внимание на несколько моментов.

В первую очередь хотелось бы подчеркнуть, что тема, которую мы сегодня собираемся обсуждать, сложна и многогранна. Чтобы это понять, достаточно взглянуть на представленный слайд. Несмотря на отдельные неточности, в целом картинка дает представление о масштабности затрагиваемой темы.

На карте представлены данные о ядерных арсеналах пяти признанных ядерных держав. Некоторые из них, как США и Россия, находятся в состоянии взаимного ядерного сдерживания уже на протяжении более 60 лет. Более того, взаимное ядерное сдерживание по сей день остается одним из ключевых аспектов российско-американских взаимоотношений, несмотря на то, что стороны уже давно провозгласили об окончании холодной войны. И, судя по заявлениям российских политиков, при дальнейших взаимных шагах по сокращению ядерных вооружений мы не можем игнорировать ядерный фактор третьих держав. А к ним, по-видимому, относятся не только остальные члены пятерки - Великобритания, Франция и Китай. Существуют также еще три де-факто ядерные державы, которые не признаны де-юре. И всегда, когда обсуждаются вопросы как урегулировать региональные конфликты на юго-востоке Азии или на Ближнем Востоке, невозможно игнорировать факторы, связанные с ядерным оружием Индии, Пакистана и Израиля.

Чтобы обладать ядерным оружием, нужно также иметь соответствующую обеспечивающую инфраструктуру и поддерживать ее на необходимом уровне. Но страны, обладающие ядерным оружием, также имеют и мирные ядерные энергетические программы. Порой очень сложно провести четкую границу между мирной и военной ядерными программами. Поэтому вопросы, связанные с ролью ядерного оружия и ценностью этого фактора для того или иного государства, неминуемо связаны и с проблематикой мирного атома.

Кроме этого, история знает примеры, когда военная программа возникала на базе мирной программы, осуществляемой вполне легитимно, как, к примеру, это

случилось в Северной Корее. Именно по этой причине сейчас очень много задается вопросов Ирану, который подозревается в реализации военной программы за ширмой развития ядерной энергетики.

Помимо Ирана существует также не менее десятка стран с хорошо развитой мирной ядерной энергетикой и экономикой, которые могут получить ядерное оружие достаточно быстро, если руководством этих стран будет принято соответствующее политическое решение. Любопытно, что в США оппоненты ядерного разоружения приводят такой аргумент: дальнейшие сокращения ядерного арсенала США усилят сомнения в рядах союзников в отношении обязательств США по их защите, а потому такие союзники, как Япония или Южная Корея, могут сделать выбор в пользу обладания собственным ядерным оружием. Аргумент, безусловно, дискуссионный, но не лишенный оснований. К каким последствиям подобное развитие событий приведет - догадаться не сложно.

Второй момент, на который я бы хотел обратить внимание, это то, что роль ядерного оружия не является чем-то неизменным и нерушимым. Она претерпела довольно длительный путь эволюции. Сегодня эта роль воспринимается совершенно иначе, нежели шестьдесят восемь лет назад, когда Хиросима подверглась бомбардировке.

На заре своего существования ядерное оружие рассматривалось как одно из средств, которое допустимо применять в военных действиях. Именно поэтому, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки поначалу не воспринимались, как преступление против человечества. По меркам того времени было всего лишь применено новое средство, но для получения далеко не нового результата. Массированные удары авиации по крупным промышленным городам, сопровождавшиеся массовыми жертвами среди мирного населения, применялись и до августа 1945 г. В середине февраля 1945 г. союзной авиацией был разрушен Дрезден. По различным оценкам в результате массовых пожаров погибло от 25 до 135 тысяч мирных жителей. В марте 1945 в результате массовой бомбардировки Токио было уничтожено около 100 тысяч жителей. Для сравнения - в результате последствий применения атомной бомбы мощностью 15 кт в Хиросиме погибло около 140 тыс человек. Количество жертв Нагаски было в два раза ниже, но лишь благодаря тому, что эпицентр взрыва там оказался на окраине города.

После того как была разрушена монополия США на обладание ядерным оружием, стало очевидным, что в ядерной войне не будет победителей. Поэтому следующим этапом эволюции взглядов о роли ядерного оружия стали попытки рационализации ядерной войны. К ним относится, к примеру, появление такой концепции как стратегия гибкого реагирования. Основная посылка этой стратегии - возможность управляемого ядерного конфликта. Новая стратегия ставила цель остановить конфликт, применив ограниченный ядерный удар и решив определенные политические задачи. Кстати, элементы этой концепции живы до сих пор, и некоторые положения, которые можно увидеть в современных ядерных доктринах государств, по-видимому, именно на эти элементы и опираются.

И наконец, я бы выделил третий этап, начавшийся в конце 1980-х гг, который я бы назвал попытками трансформации ядерной политики. Связано оно с двумя казалось бы взаимоисключающими обстоятельствами. С одной стороны, в военно-политических элитах государств крепнет понимание, что ядерное оружие не может быть применено как средство ведения войны. С другой - угроза применения ядерного оружия продолжает рассматриваться как важный инструмент для достижения политических целей.

Сегодня ядерное оружие чаще всего понимается как один из элементов более широкой системы стратегического сдерживания, под которой понимается комплекс взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение деструктивных действий со стороны государства-агрессора (коалиции государств).

Третий момент, который необходимо подчеркнуть. Вопрос обладания ядерным оружием рассматривается каждым государством неизбежно с точки зрения своих интересов. Поскольку процессы интеграции в мире еще не достигли той стадии, когда исключалась бы возможность военных конфликтов или хотя бы существовал международный механизм урегулирования военных конфликтов, военная сила государства продолжает являться фактором, определяющим его статус. Обладание ядерным оружием укрепляет этот статус. А потому, крайне редко рассуждения о роли ядерного оружия абстрактны. Чаще всего они "национальны" и чаще всего - "партийны", т.е. всегда несут тот или иной географический отпечаток и отражают взгляды и интересы той или иной части военно-политической элиты государства.

Важно также понимать, что дискуссия о роли ядерного оружия обычно разгорается там, где предстоит принимать решение о модернизации или сокращении ядерных сил. Именно это сейчас наблюдается в США.

Четвертый момент. Роль ядерного оружия имеет как объективную, так и субъективную составляющие. При этом субъективная составляющая чрезвычайно сильна. К примеру, не всегда понятно, что имеется в виду, когда утверждается, что роль ядерного оружия повышается (или снижается). На каком основании делаются такие выводы? На том, что увеличивается (соответственно,

уменьшается) вероятность применения ядерного оружия? А как вычислить эту вероятность? Она является категорией субъективной хотя бы потому, что говорить о вероятности применения ядерного оружия невозможно, не указав порога применения этого оружия, а порог - категория субъективная и зависит от конкретной ситуации в развитии конфликта, а также от конкретных людей, принимающих решения.

Под порогом обычно понимаются те действия противника, которые в ответ вызывают применение ядерного оружия.

В совокупности - все эти четыре фактора, о которых я говорил, формируют очень сложную мозаику (или спектр) взглядов на роль ядерного оружия, которая для каждого региона или государства - своя. Что характерно, порой существующие точки зрения в принципе невозможно примирить, поскольку они носят теологический характер. Тем не менее, несмотря на существующие полярные и непримиримые взгляды, как показывает практика, оказывается возможным выработать какие-то компромиссные решения, касающиеся как национальных программ развития ядерных арсеналов, так и международных соглашений об их ограничении и сокращении.

Для того, чтобы наш разговор носил все-таки прикладной характер, а не абстрактно-теоретический, то в оставшейся части выступления речь пойдет о спектрах существующих взглядов на роль ядерного оружия в США и в России, а также о том, какое влияние они оказывают на положение дел в области ядерных вооружений в этих двух странах.

Спектр взглядов на роль ядерного оружия в США очень широк. На одном краю этого спектра - представители, которые считают, что ядерное оружие скорее подрывает национальную безопасность США, нежели укрепляет ее. На другом - что ядерное оружие является ключевым инструментом обеспечения национальных интересов США и эту роль нужно максимально укреплять. Любопытно, что при всем этом и те, и другие уверены, что Соединенным Штатам положено доминировать в мире в военном, экономическом и политическом отношении, осуществляя стратегию либеральной гегемонии.

В публикациях в российских средствах массовой информации очень часто подчеркивается, что в мире без ядерного оружия США смогут диктовать свои условия остальному миру и делать это безнаказанно. А потому делается ошибочный вывод о том, что, в США, якобы, существует консенсус в отношении стремления к миру без ядерного оружия. Это не так. Политика администрации Обамы, направленная на достижение безъядерного мира, воспринимается весьма неоднозначно в США.

В частности, широко распространено мнение, что нынешняя политика администрации опасна, поскольку в мире без ядерного оружия существенно повысилась бы вероятность возникновения военных конфликтов. Существует также взгляд, что вне зависимости от того, благоприятна для США политика стремления к безъядерному миру или нет, она: а) нереалистична, б) вредна,

поскольку в краткосрочной перспективе ослабляет сдерживание и мешает поддержке программ по модернизации (или как часто говорят, рекапитализации) ядерного арсенала.

По этой причине усилия администрации Обамы по сокращению ядерного арсенала США и снижению роли ядерного оружия наталкиваются на очень серьезные препятствия и сопротивление оппонентов. А потому, достижения последних лет в ядерной сфере не оправдали ожиданий, которые возникли после знаменитой речи президента Обамы в Праге в 2009 г. Примеров тому можно привести много.

В частности, были большие ожидания, что в Обзоре ядерной политики США, принятом в 2010 г, сдерживание от применения ядерного оружия другими странами станет единственной задачей ядерного оружия. Однако, этого не произошло. Перед ядерным оружием поставлены и другие задачи.

Еще один пример. Новый Договор СНВ, хотя и ограничивает ядерный арсенал США, тем не менее, требует от них весьма умеренных сокращений. Фактически эти сокращения сводятся к разгрузке носителей и понижению боеготовности части стратегических сил. Доля пусковых установок, которые будут законсервированы, составляет лишь около 10%. И поскольку Договор СНВ не требует необратимости сокращений, все эти меры можно будет "отыграть обратно" довольно быстро, если такая необходимость возникнет.

И, несмотря на столь "мягкие" рамки нового Договора, администрации пришлось предпринять гигантские усилия для того, чтобы добиться его ратификации в Сенате США. При этом процесс ратификации оставил столь тягостное впечатление, что многие наши американские коллеги, похоже, теперь считают, что главным препятствием на пути дальнейших сокращений США и России, является Конгресс. А потому они зачастую, рассматривая предложения, которые могут быть сделаны России для продолжения процесса двухсторонних сокращений, в первую очередь пытаются оценить насколько эти предложения проходимы в Конгрессе вместо того, чтобы вначале понять способны они вообще заинтересовать Россию или нет.

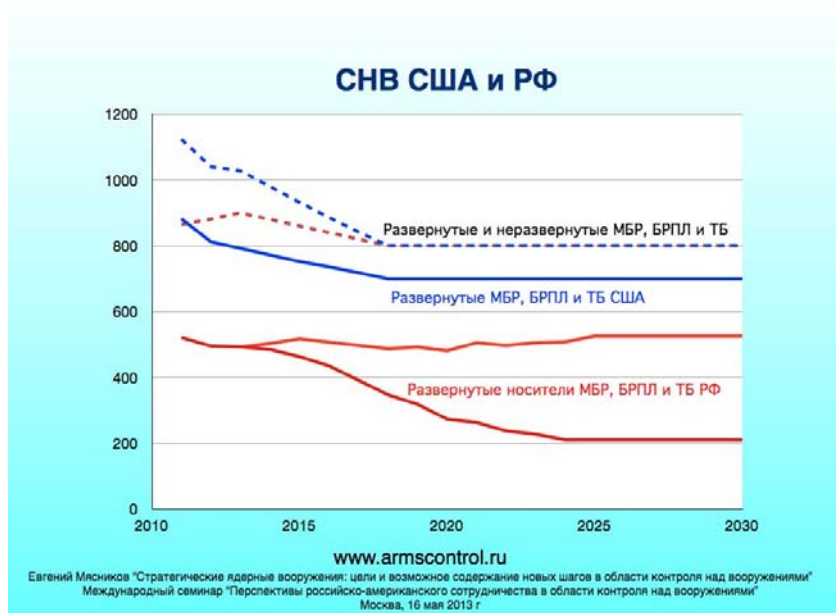
Третий пример. Две недели назад в Берлине президент Обама объявил о том, что внутренний обзор ядерной стратегии США подтвердил, что задачи обеспечения гарантированной безопасности США и их союзников, а также поддержания сильного и надежного ядерного арсенала могут быть решены и при уровне на треть ниже разрешенного договором СНВ. Неясно правда, о каком именно уровне идет речь - относится он к носителям или развернутым боезарядам. А разница принципиальна. Вероятно, президент США, все-таки имел ввиду уровень развернутых боезарядов.

И тем не менее, вопреки многочисленным ожиданиям, речь идет вовсе не об односторонних сокращениях. Предлагаемые сокращения обусловлены взаимными аналогичными шагами со стороны России.

Приверженность курсу движения к безъядерному миру - не единственная причина, почему администрация Обамы предлагает России и далее сокращать ядерное оружие.

Поддержание стратегических сил США, на которые затрачивается ежегодно по разным оценкам от \$30 до \$55 млрд долларов, становится все более обременительным в условиях усиливающегося дефицита бюджета США. На очереди -

обновление ядерной триады, а это может потребовать более \$20 млрд долларов дополнительных расходов ежегодно, что неминуемо приведет к сокращению других программ оборонного бюджета.

Каковы перспективы развития стратегических сил США в ближайшие два десятилетия?

На слайде представлен прогноз количества стратегических носителей на ближайшие 18 лет при условии, что будет выполняться договор СНВ на протяжении всего этого срока.

Пунктирные линии соответствуют количеству развернутых и неразвернутых пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ), а сплошные линии относятся к развернутым носителям. Количество подсчитывалось в соответствии с правилами действующего Договора СНВ. Линии синего цвета относятся к стратегическим силам США, а красным - России, но о последних я поговорю чуть позже.

Согласно текущим планам Пентагона все 14 стратегических подводных лодок будут эксплуатироваться до 2027 г, после чего они будут выводиться из боевого состава в год по одной лодке, а начиная с 2030 г ежегодно на вооружение будут поступать по одной новой лодке.

Евгений Мясников
Директор Центра проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии
О роли ядерного оружия в мировой политике и в обеспечении безопасности
России и ее союзников
03-07-2013

Ресурс МБР "Минитмен" заканчивается не ранее 2030 г, при этом рассматривается возможности дальнейшей модернизации ракет этого типа, так чтобы они могли прослужить вплоть до середины 2070-х гг.

Тяжелые бомбардировщики также будут поддерживаться по меньшей мере до 2030-40 х гг.

Таким образом, планы модернизации стратегической триады, которые очень активно сейчас обсуждаются в США никоим образом не повлияют на ход представленных синих кривых. Когда говорят о модернизации - имеется ввиду совсем другой временной отрезок - после 2030 г.

Ситуация такова, что в ближайшие два десятилетия произвести сокращения своих стратегических сил, США сможет заставить, пожалуй, только желание сэкономить. Однако, тут тоже надо понимать, что для того чтобы сократить уровень своих наступательных вооружений, США придется в ближайшие годы понести дополнительные расходы, не предусмотренные бюджетом, так что экономия окажется только лишь в более долгосрочной перспективе.

Битвы за сокращение СНВ в Конгрессе обещают быть жаркими. Симптоматичным является и тот факт, что до сих пор неясно как США собираются выполнять Договор СНВ. Нет решений какие базы развертывания МБР подвергнутся сокращениям и сколько БРПЛ будет ликвидировано.

Вот по этим причинам администрация Обамы и пытается мобилизовать своих сторонников в США, а также ищет взаимности со стороны России, поскольку в необходимости сокращений тогда легче стало бы убедить Конгресс.

Теперь о ситуации в России.

Спектр взглядов в России на роль ядерного оружия, с одной стороны, заметно уже, чем в США, с другой - он более смещен к его консервативной части. Хотя в России иногда и высказываются мысли о том, что ядерное оружие утратило роль и ядерное сдерживание - не более, чем миф, на практике подобные мысли, пожалуй, не оказывают сколь-либо существенного влияния на формирование ядерной политики государства. Впрочем, справедливо добавить, что в отличие от США, дискуссия о роли ядерного оружия в российском экспертном сообществе носит скорее кулуарный характер, и очень сложно уловить каким образом она влияет на официальную политику России.

В основном в российском экспертном сообществе существует консенсус, что ядерное оружие - а) ключевой элемент в системе стратегического сдерживания, б) гарант безопасности России от широкомасштабной агрессии другим государством или группы государств, в) гарант суверенитета, г) фактор, который обеспечивает России высокий статус среди других государств, а в ядерной сфере - равный с США.

Евгений Мясников
Директор Центра проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии
О роли ядерного оружия в мировой политике и в обеспечении безопасности
России и ее союзников
03-07-2013

Разница во взглядах российских экспертов, главным образом, состоит в том, как реагировать на призывы США продолжать двухсторонний процесс сокращения ядерных вооружений. Ответы на этот вопрос различаются, поскольку эксперты по-разному оценивают опасности и угрозы для Российской Федерации, а также по-разному видят перспективы развития российской экономики.

Либеральное крыло экспертного сообщества подчеркивает необходимость согласованного процесса сокращений ядерных вооружений США и России. При этом критикуется неконструктивность российской позиции по вопросам ПРО, нестратегического ядерного оружия, а также присоединения третьих ядерных держав к процессу сокращений. Как известно, именно эти проблемы стали камнем преткновения для дальнейшего диалога.

Консервативное крыло, наоборот, считает, что России не нужно идти ни на какие уступки, и поэтому любые договоренности для России с США вредны. По мнению консервативных экспертов, Россия должна строить самостоятельную и самодостаточную ядерную политику. И, судя по всему, на нынешнем этапе такая позиция отражает точку зрения, которая превалирует в военно-политическом руководстве РФ.

Каковы в этом свете перспективы развития российских стратегических ядерных вооружений? Вновь позвольте обратиться к графику. Для развернутых ракет и ТБ России на нем изображены две сплошные красные линии, соответствующие двум крайним сценариям развития СЯС - наиболее оптимистичному и наиболее пессимистичному.

В отличие от США, Россия уже давно находится в процессе обновления своей ядерной триады. Процесс вывода из эксплуатации старых носителей (а это около 80% от общего количества развернутых носителей), по-видимому, будет длиться по меньшей мере до середины 2020-х гг, и на данный момент темпы вывода старых комплексов все еще выше темпов строительства новых.

Если представить, что Россия начиная с 2013 г. прекратит производство новых МБР, но флот все таки получит три стратегические атомные подводные лодки, строительство которых находится в завершающей стадии, то такому сценарию будет соответствовать нижняя красная сплошная линия.

Верхняя красная сплошная линия соответствует сценарию, когда ежегодно РВСН будут получать по 18 МБР вплоть до 2025 г, а флот - по одной стратегической подводной лодке проекта 955А ("Борей") - всего 8 лодок в соответствии с планами Государственной программы вооружений (ГПВ-2020). Совсем недавно жизнь заставила сдвинуть планы реализации ГПВ-2020 на более отдаленную перспективу, поэтому уже сейчас понятно, что оптимистичный сценарий не достигим. Вероятнее всего, будет реализован какой-то промежуточный вариант, и в следующем десятилетии Россия сможет иметь не более 400 развернутых МБР, БРПЛ и ТБ.

*Евгений Мясников
Директор Центра проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии
О роли ядерного оружия в мировой политике и в обеспечении безопасности
России и ее союзников
03-07-2013*

Из всего вышесказанного следует вывод: следующий этап сокращений способен затронуть только СНВ США. И поэтому отсутствие энтузиазма с российской стороны на предложение США сократить ядерные арсеналы еще на треть становится вполне объяснимым.

Здесь позвольте поставить точку. Спасибо за внимание. Буду рад ответить на Ваши вопросы.

Материал взят с сайта [Центра проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии перед участниками.](#)